

— Разве об этом нужно гадать?

Пэй До поймал озадаченный взгляд лисенка — тот словно спрашивал: «И чему тут удивляться?»

Хотя на первый взгляд отличить самца от самки непросто, голос Лин Чжи не оставлял сомнений — это был чистый, звонкий голос юноши.

Кончики пальцев мужчины коснулись мягкого лисьего брюшка, прямо над парой крошечных «бубенчиков». Лис не шелохнулся и не попытался сбежать; он преспокойно принимал ласку, будто прикосновение к животу ничем не отличалось для него от поглаживания по спине.

Вспомнив, что Лин Чжи долгие годы практиковал культивацию в глухих горах в полном одиночестве, Директор понимающе хмыкнул.

Его взгляд скользнул по интимным деталям лисьего тела, и он негромко рассмеялся:

— Ты так беспечен... Неудивительно, что тебя обманули.

Эти слова явно задели лисенка за живое. Он припал к кровати рядом с женщиной и уныло пробормотал:

— Всё равно ты не станешь вскрывать мне брюхо, пока гладишь его.

Голос зверька был тихим, но в нем слышалось упрямое желание оправдать свою доверчивость.

Пэй До понял, что его превратно истолковали, но объясняться не стал. Одной рукой он продолжал перебирать шерстку на боку Лин Чжи, а вторую прижал ко лбу, закрыв глаза.

Голова всё еще раскалывалась, но по сравнению с тем, что было раньше, эта боль казалась вполне терпимой. По крайней мере, пока он сохранял душевный покой, видения не возвращались, оставляя лишь привычное, застарелое мучение.

Лин Чжи, чувствуя его прикосновения, мысленно вздохнул с облегчением.

Ему стоило огромных трудов подавить человеческий инстинкт стыдливости и не отпрянуть. Людям свойственно смущаться, когда кто-то касается их живота или разглядывает другие части тела, но демонам это чуждо. Даже те духи, что годами вращаются среди смертных, порой не могут полностью обуздать свои инстинкты; лишь те, кто придает исключительное

значение человеческому этикету и стремится идеально вписаться в их общество, добровольно принимают оковы стыда.

Юноша же играл роль лесного зверя, не знавшего иного мира, кроме диких гор. Он должен был быть вольным, не скованным никакими условностями. Как бы он мог продемонстрировать приличия, будучи к тому же лисом-оборотнем, чье племя издревле славилось распутством и умением обольщать?

Если бы Директор вздумал коснуться его в других местах, оборотень мог бы даже игриво обвить его руку хвостом. Впрочем, Пэй До явно не собирался заходить так далеко — по крайней мере, сейчас. У него не было столь дурного вкуса, чтобы издеваться над питомцем, зная, что тот обладает разумом.

Лин Чжи незаметно улыбнулся. Раз уж он так прочно закрепил за собой этот образ, теперь Директору — его новому хозяину — придется самому нести бремя ответственности за «воспитание». Ведь маленький лис ничего не смыслит в людских порядках, а этот мир полон тех, кто падок на чужую красоту.

Что же до замечания Пэй До: «Так ты, оказывается, самец», — Директор просто хотел подразнить его и заставить оцетиниться. Лин Чжи не собирался заглатывать наживку.

Дать неожиданную реакцию там, где противник уже всё распланировал — вот лучший способ пробудить в нем подлинный интерес.

Будучи одной крови с Пэй До по духу, лис знал: Директора зацепит подобная игра. В конце концов, именно так его когда-то увлек Мин Яо... и Сун Цзячжу был таким же.

Пэй До и не подозревал, что лежащий рядом лис, которого он так лениво поглаживал, в этот момент думает о ком-то другом. Он медленно расчесывал мягкий мех длинными пальцами. Это монотонное движение не надоедало, напротив, оно вызывало странное привыкание.

Мужчина заметил, что техника успокоения духа, которую применял фиолетовый лис, действует лишь определенное время. Каждые несколько четвертей часа зверьку приходилось повторять заклинание. Судя по нарастающей вялости Лин Чжи, такое постоянное расходование сил давалось ему нелегко.

Нынешняя полнолунная ночь оказалась не столь невыносимой, как все предыдущие.

Луна, подобная огромному серебряному блюду, сияла среди редких облаков. Она казалась такой массивной, что возникало жутковатое чувство, будто она вот-вот сорвется с небосвода и рухнет на землю.

Огни на прогулочных судах рассыпались по широкой глади внутренней реки, словно упавшие

звезды.

В разгаре был июль — жаркое лето. Красавицы на палубах, облаченные в многослойные одежды из тончайшего газа, махали проходным платками, от которых веяло пряными ароматами. От этих запахов у случайных гостей кружилась голова и слабели колени.

Даже на маленьких лодках не смолкал смех, что уж говорить о самом большом судне, скользившем по реке. На его палубе высилась целая надстройка, откуда доносились звуки флейт и цитр.

Жетон на поясе Бай Синь мерно покачивался в такт её шагам. Сегодня она была одета в мужское платье, которое придавало её облику решительность и отвагу. Стоя на корме корабля, она выглядела озадаченной.

Девушка достала серебряный компас. Стрелка на нем дернулась несколько раз, а затем замерла, не двигаясь.

Услышав за спиной шаги, она быстро спрятала прибор.

— Отчего молодой господин стоит здесь в одиночестве? Не желает ли он пройти в каюту и послушать, как я сыграю для него?

Девушка в розовом платье кокетливо прислонилась к борту, ослепительно улыбаясь Бай Синь.

— Скажи, — Бай Синь намеренно понизила голос, — есть ли на этом судне девица по имени Хан Вань'эр?

Улыбка мгновенно сползла с лица куртизанки, она недовольно взмахнула надушенным платком.

— Неужто и господин верит в рассказы того сумасбродного писаки? Ни на одном из здешних кораблей отродясь не бывало никакой Хан Вань'эр. Плевать на неё! Были, правда, девки-выскочки, что пытались взять себе это имя, да матушка их быстро приструнила. Сейчас, говорят, есть одна из высших красавиц с таким именем, но к ней очередь на месяцы вперед расписана. Простым смертным её и за версту не видать. И что-то не слышать, чтобы хоть один из мужчин, вышедших из её покоев, внезапно обрел великий талант и стал чжуаньюанем.

Красавица в розовом снова кокетливо сощурилась и добавила:

— Господин, пойдите лучше ко мне. Если пожелаете, я побуду вашей Хан Вань'эр, и мне совсем неважно, есть ли у вас талант.

Бай Синь, не привыкшая к подобному напору, поспешно покачала головой и ушла.

На следующее утро из вод внутренней реки выловили труп.

***

— Жил в квартале Пинцзай, имел степень сюэца. За последние три месяца это уже десятый книжник, чей путь оборвался в водах этой реки.

В поместье Пэй Бай Синь стояла перед Пэй До, склонив голову в докладе.

Сначала внимание Департамента привлек не сам факт смертей, а история о знаменитой куртизанке Хан Вань'эр, которая разлетелась по всей столице. Известно, что человеческая вера способна порождать сущностей: чем больше людей верят в существование чего-либо, тем выше вероятность, что это обретет форму.

Историю о Хан Вань'эр написал один незадачливый ученый, проваливший экзамены. В его рассказе это была девица редкой красоты и ума, которая из-за разорения семьи оказалась в «веселых кварталах». Она благоволила лишь одаренным книжникам и ради беседы с истинным талантом была готова отказаться от любых денег. Но стоило ей почуять в госте невежество, как она среди ночи гасила свечи и выставляла его вон.

Герой рассказа встретил её перед столичными экзаменами. Они проговорили до рассвета о поэзии и высоких идеалах. Почувствовав в ней родную душу, юноша совсем потерял голову. В полночь Хан Вань'эр спросила его: если он станет первым среди лучших, готов ли он будет выкупить её? Юноша не посмел хвастать, сказав лишь, что среди претендентов много достойных, но девица уверенно пророчила ему победу.

На следующий день, на экзамене, на юношу словно снизошло озарение — мысли его были ясны, а слог безупречен. В итоге он стал чжуаньюанем и взял Хан Вань'эр в жены.

«Какая банальная сказочка», — подумал Лин Чжи, лежа под рукой Пэй До.

— Вскоре после того, как этот рассказ был закончен, — продолжала Бай Синь, — в столице как раз объявили результаты экзаменов. Проваливших было много, и история стала для них горьким утешением. Но вскоре поползли слухи: кто-то клялся, что наяву встретил Хан Вань'эр, но якобы был выставлен ею среди ночи за нехватку знаний. Он в красках описывал её божественную красоту, в точности как в той книге.

— Желающих встретить «ту самую» девицу становилось всё больше. Вскоре появился первый покойник. Перед смертью он договорился с друзьями отправиться на поиски Хан Вань'эр. Городская стража пыталась выяснить, не был ли он убит, но друзья клялись: они вместе были на прогулочном судне, когда тот внезапно исчез.

— Тогда Департамент по подавлению демонов отправил двоих рядовых проверить, нет ли там следов нечисти, но они ничего не обнаружили. Смерть признали несчастным случаем — падение в воду.

— В том же месяце выловили еще одного книжника. И снова он в шутку искал встречу с мифической красавицей, и снова загадочно исчез, чтобы на следующий день быть найденным мертвым.

— Управа передала дело нам. Офицеры Департамента обыскали дома погибших и берег реки, но следов демонической ци не нашли. Тот ученый, что выдумал историю, давно уехал в родную деревню, и местные Сюаньши подтвердили — он обычный человек.

— В следующем месяце...

— ...И на сегодняшний день их уже десять. Вчера, в полнолуние, я лично патрулировала берег. Компас указывал направление, но стрелка не могла зафиксировать цель. Ваша подчиненная виновата — я не сумела выследить это зло.

Бай Синь пристыженно опустила голову. Под началом Директора Пэй служили шестнадцать Сюаньши, охранявших покой Великой Юэ, и она была главной среди них в столице. И всё же в её владениях нечисть безнаказанно губила людей. Оставалось только просить господина Директора лично разобраться, человек ли стоит за этим или демон.

— Свободна.

Пэй До кивнул, и девушка, оставив папку с делом, вышла.

Он подхватил лежащего на столе лисенка и прижал к себе.

— Маленький лис, что ты об этом думаешь? — спросил Директор, почесывая зверька за ушком.

— Если они просто тонут и тела остаются целыми, это не очень похоже на работу демона.

Лин Чжи не стал вдаваться в подробности, ограничившись лишь очевидным. Обычно нечисть убивает людей, чтобы сожрать их или излить неконтролируемую ярость. Просто топить жертв — не их почерк. К тому же столица — оплот Департамента, а в окрестностях полно монастырей. Вряд ли какой-нибудь демон решился бы на столь дерзкие и открытые действия под боком у охотников. Тем более что даже Бай Синь не почуяла запаха зла.

— Но если это человек, — продолжил рассуждать лис, — зачем ему сдались эти книжники? Они ведь не какие-то важные сановники.

Лин Чжи вильнул хвостом, всем своим видом показывая: он всего лишь маленький лисенок, откуда ему знать такие сложности?

— Неважно, кто это. Сегодня ночью ходим и посмотрим.

Лин Чжи вскинул голову:

— Она только вчера погубила человека. Неужели она осмелится появиться снова?

— Злобные сущности, рожденные из сказок и фантазий, еще не набрали истинной силы. Они подобны ряске на воде — без корней и без воли. Они действуют лишь по инстинкту, а инстинктам неведомы осторожность и законы.

Пэй До отложил бумаги и, следуя за движением лисенка, почесал его под подбородком. За свою жизнь он повидал немало нечисти и изучил тысячи архивов Департамента. Опыта ему было не занимать, и он уже видел скрытые нити в этом деле.

Лин Чжи опешил:

— Ты уже знаешь ответ и всё равно спрашиваешь меня?

— На самом деле я хотел спросить, как ты собираешься её поглотить? Желает ли ты, чтобы я вложил её суть прямо в твоё тело, или мне разорвать её на части и обратить в духовную энергию, которой я тебя наполню? Подобные духи — лакомый кусочек для демонов. Если я сначала очищу её, груз её грехов не падет на твою душу.

Мужчина, от которого веяло обманчивой мягкостью, между делом решал судьбу еще не встреченной сущности. В его светло-карих глазах отражалось равнодушие ко всему земному.

Он негромко вздохнул:

— Лисёнок, сейчас ты слишком слаб. С этой половинкой сердца — когда же ты сможешь по-настоящему исполнить то, что обещал в нашем уговоре?

«Ну вот, опять», — подумал Лин Чжи. Опять этот человек пытается его растрогать, чтобы вызвать беззаветную преданность. А на самом деле Пэй До просто хочет проверить, станет ли его техника успокоения духа сильнее, если он восстановится.

Он читал мысли Пэй До так же легко, как свои собственные, и мгновенно нашел ответ:

— Как господину будет угодно кормить, так я и съем. Я не привередлив.

Лисенок перевернулся на спину, всем своим видом показывая — он готов на всё.

<http://bllate.org/book/15821/1441640>